

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Яблуновской Ангелины Михайловны
на тему: «Страхование имущественной ответственности как вид
имущественного страхования» по специальности
5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Высокая степень актуальности избранной диссертантом и ее научным руководителем темы не подлежит сомнению. Правовая функциональность страхования вообще и ответственности в частности является поддержкой здорового рынка, охранительным механизмом для социально-значимых профессий, способом смягчения действующих случайностей, рисков аномальных обстоятельств в имущественном обороте. При этом налицо довольно заметное отставание в юридическом регулировании и доктринальном осмыслении нерешенных вопросов. В частности, не установлен окончательно режим требований страховщиков при застрахованной ответственности, прежде всего договорной. Соискатель это отмечает, но, в связи со сформировавшейся у нее позицией желательности объединить страхование ответственности как договорной, так и деликтной в один институт, она не выводит из этого значимого защищаемого положения.

Дело в том, что целями обсуждаемого страхования являются облегчение не только имущественного состояния выгодоприобретателя, но и застрахованных лиц при отсутствии полного регресса, а для кредитора предоставляется возможность не просто получить понесенные потери, утраты, но добиться быстрого возмещения, укрепляющего его платежную устойчивость, а это самое главное в этом виде страхования. Равным образом для субъектов, работающих на страх возложения серьезного бремени убытков, финансовая защита насущно необходима.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что страхование ответственности в современных правовых реалиях мало

анализировалось, и выводы автора, ее рассуждения, иногда даже попутные, представляются полезными для развивающейся науки страхового права. Степень научного анализа страхования ответственности в нашем гражданском праве невысокая, об этом свидетельствует количество авторов, которые писали и во времена Российской империи, и в советскую эпоху, и сегодня. При раскрытии полезных суждений зарубежных правоведов и сравнений получается, что значимых отечественных ученых, даже просто касавшихся этой проблематики, а не напрямую ее раскрывавших, оказывается около двадцати, что, как можно себе представить, очень мало. Обычно написание диссертации включает изучение от 80–100 авторов, и это является нормой.

Отрадно отметить, что свои мысли, идеи соискатель опубликовала в наиболее престижных и заслуживающих высокого доверия журналах, ныне высоко котируемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) – «Вестник гражданского права», «Законодательство», «Вестник Московского университета. Серия 11. Право», причем представлены пять разных публикаций, освещающих различные аспекты исследуемой темы.

Язык написания четкий, автор свободно излагает свои мысли, раскрывает проблемные вопросы, ее идеи представляются довольно ясными и обоснованными.

Необходимо отметить продуманную структуру работы. Помимо того, что соблюдена парадигма от общего к частному, выделены две ключевые проблемы, прежде чем автор переходит к дифференциации страхования договорной и деликтной ответственности. А именно это понимание и важность правовой категории «неправомерный интерес», а также оснований освобождения страховщика от выплат возмещения задают характеристики этого вида страхования. При этом автор сосредотачивается на таком различии причин ненаступления страховой обязанности, как умысел страхователя и его грубая неосторожность.

В такой интересной и познавательной работе соискателю не помешал бы короткий исторический экскурс относительно того, когда возник институт

страхования ответственности – когда рыночные отношения достигли определенного уровня. Праву Российской империи он был неизвестен, а в комментарии к Проекту Гражданского уложения 1910 г. (под редакцией сенатора И.М. Тютрюмова) отмечается (стр. 1132), что в России не получило распространение страхование требований кредиторов, и «нет обществ, страхующих убытки от повреждений водопроводов» (комм. к ст. 2512). И лишь в 1991 г. в ст. 106 в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик появилось упоминание о страхуемых рисках гражданской ответственности.

Далее необходимо отметить, что соискатель, рассуждая на довольно сложную тему, преодолевала и трудности, которые связаны с ее правовым воззрением или позицией, а именно: автор отождествляет понятия ответственности и обязательств, считает требования о возмещении дополнительными обязательственными и выступает за применение положений об обязательствах, которые должны регулировать ответственность. Такая точка зрения существует. Мои коллеги и я считаем ее устаревшей. Ответственность и обязательства – различные правовые институты. Соответствующие права требования в одном случае являются преобразующими, в другом – восстановительными, и к ним применим различный правовой режим, особенно после поправок 2015 г., когда появилась масса положений, никак не стыкуемых с возмещением убытков или выплатой компенсации.

И еще, как уже упоминалось, автор по-своему исходит из целей страхования ответственности. И основную из них рассматривает как стремление улучшить имущественное положение кредитора. Вторая характеристика представляется ей как сохранение имущества страхователя. И это, разумеется, так, но при исключении регрессного требования. Вместе с тем автором не обсуждается такая важнейшая установка страхования ответственности, как предотвращение разорения лиц, осуществляющих социально-значимые функции, таких как перевозчики, нотариусы, оценщики,

аудиторы и пр., а также стимулирование динамики операций в определенных сферах экономической деятельности.

Третьим концептуальным самоопределением автора является роль вины, в том числе в ее как объективной, так и субъективной трактовке для возникновения ответственности. В этом нет ничего оригинального, в особенности отклонения от привычного стандарта. Можно и нужно исследовать ответственность за вину, но это будет неполное исследование, поскольку ответственность наступает также не просто в зоне определенного риска, но и в обычной предпринимательской деятельности, в том числе и вне исполнения договора помимо вины, уже с начала 1991 года с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Соискатель упоминает об ответственности за случай, но не продолжает свои рассуждения. А они могли бы состоять в возникновении либо нет регрессного требования.

Ряд новых и полезных суждений диссертант, однако, не делает положениями, выносимыми на защиту. Рассуждая о неурегулированности вопроса относительно возникновения после выплаты страхового возмещения регрессного требования к носителю ответственности – страхователю, диссертант справедливо отмечает, что отсутствие регресса приводит к сбережению имущества нарушителя, но при этом это не сопровождается стимулами нарушения не допускать. Автор приводит позитивную практику страхования в Германии (стр. 18), когда освобождаемый от ответственности, от большого финансового бремени, все же платит страхующим любую другую компенсационную сумму, которая заставляет его действовать более осторожно и осмотрительно в своей деятельности, не допуская страхового случая.

Далее, автор оперирует понятием «степень вины» (стр. 52, 54), но не доводит свои рассуждения до конца и не отмечает значимость степени вины или вины как таковой при реализации регрессного требования по отношению к страхователю по модели субсидиарной ответственности сопричинителей,

когда важна не сама единичная роль при совокупном нанесении вреда, а степень вины.

Соискатель много и интересно обсуждает рамки страхования ответственности, причем не только гражданско-правовой, но не выносит такое положение на защиту. Рекомендации или соображения о желательности понимать под имущественной ответственностью не только гражданско-правовую, но и административную, а также трудовую, не просто не безынтересные, но и обладают новизной, учитывая то, что во многих обстоятельствах страховой случай допускается работником или руководителем, но он также может отвечать по нормам страхового права за свою деятельность и в некоторых случаях в повышенном размере. При этом такой вывод идеально вписывается в парадигму ГК РФ, где список видов имущественного страхования является открытым (ст. 929 ГК РФ).

Далее, хотелось бы остановиться на положениях, вынесенных на защиту. Сначала, на наш субъективный взгляд, о ценных, хороших и полезных выводах. Это положение 2, где автор уточняет значение понятия «противоправные интересы», которые страховщики не должны покрывать. Учитывая страховую практику, заключающуюся в том, что это является главным основанием не совершать страховые выплаты, соискатель правильно заявляет о нужности трактования этого понятия узко при связанности его сразу с тремя другими признаками, а именно: мотивом противоправного поведения, виной в субъективном значении и противоречиями социальным целям. Такое уточнение несомненно должно внести упорядочение в страховую практику.

Далее, соискатель говорит о том (положение 3), что умысел страхователя, который по ст. 963 ГК РФ, ведет к отказу от страховой выплаты и должен пониматься в смысле наиболее грубой психической вины как желание последствий, а не сознательное неисполнение предписаний. И такое уяснение действительно ценно и позволяет ограничить ненужное усмотрение страховщика.

То же самое (положение 4) автор относит к грубой неосторожности страхователя, которую лучше исключить из числа условий, когда в выплате страховщик может отказать. Автор стоит за буквальное толкование этого пункта (1 ст. 963 ГК РФ) о том, что только закон определяет такие случаи, и мы считаем, что в этом она права. Сильный участник рынка, а именно страховщик, может навязать такой канон договора и трактовать проявления грубой неосторожности в свою одностороннюю пользу, отказывая в выплатах, базируясь на абзаце 2 п. 1 ст. 963 ГК РФ в интерпретации ВАС о свободе договора и ее пределах.

Что касается нескольких спорных, на наш взгляд, положений, выносимых на защиту, то они следующие: страхование ответственности не является способом обеспечения исполнения обязательств, но это само собой разумеющийся тезис, но, очевидно, не для автора, который отождествляет обязательства и ответственность. Для тех, кто не отождествляет, понятно, что способ обеспечения исполнения обязательств направлен на побуждение исполнять их в натуре и в случаях, указанных в законе, также стимулирует к удовлетворению требования, связанного с ответственностью, например при поручительстве, залоге, в то время как страхование направлено на облегчение выплат, связанных только с имущественной ответственностью, соизмеримых и коррелируемых с ней.

Автор предлагает по договору страхования ответственности применить модель договора исполнения в пользу третьего лица. Полагаем такое предложение неудачным. Во-первых, здесь сразу же возникает смешение терминологии, потому что в соответствии со ст. 430 ГК РФ кредитором является в контексте страхования выгодоприобретатель согласно главе 48 ГК РФ, а должником (страхователем) – кредитор. Во-вторых, если к страхованию имущественной ответственности при таком допущении окажется применим п. 4 ст. 430 ГК РФ, который гласит, что если третье лицо (а в нашем случае это кредитор или выгодоприобретатель) решило отказаться от права, то кредитор

(при страховании – это должник, правонарушитель) может воспользоваться этим правом.

И все же соискатель, судя по тексту, вполне освоила выбранную сложную цивилистическую тему. Весьма познавательна и полезна подборка позиций различных зарубежных ученых и комментариев к их высказываниям. Так что диссертация является вкладом в науку гражданского права.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Яблуновская Ангелина Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,

партнер Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры»,

г. Москва; профессор кафедры международного частного и гражданского

права им. С.Н. Лебедева Федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования «Московский

государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Монастырский Юрий Эдуардович

04.03.2024

Контактные данные:

Тел.: +7 (903) 724-52-52, e-mail: monastyrsky@mzs.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Адрес места работы:

121099, г. Москва, Новинский бульвар, д. 3, стр. 1.

Коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и Партнеры», г. Москва
(МЗС)

Тел.: +7 495 231-42-22, e-mail: monastyrsky@mzs.ru

Подпись партнера Коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и
Партнеры», г. Москва Ю.Э. Монастырского удостоверяю:

Финансовый директор МЗС

С.С. Тихонова

04.03.2024